

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ЛЕНИН, СТАЛИН И ПУТИН

В новогодние дни на первом канале с участием Путина отмечали 50-летие программы «Время». Всячески подчёркивалась преемственность деятельности телепрограммы за полвека. Как будто не было 1991 года, когда канал открещивался от всего советского прошлого, в том числе собственного, и с пафосом убрали даже название «Время» (впрочем, потом вернули). В конце декабря на НТВ прошла передача о 95-й годовщине создания СССР, где об этом государстве не сказали ни одного плохого слова. И по всем каналам ностальгические новогодние программы и фильмы. Так бывало и раньше, но в этом году о советском времени вспоминали особенно подчёркнуто. Подстрочка под настроения большинства, безусловно, по команде сверху.

Перед этим целую бурю вызвало заявление главы ФСБ Бортникова с оправданием репрессий 30-х гг. Эта тема всегда считалась монополией антикоммунистов, и вдруг официальное лицо заявляет то, что начальники такого ранга даже не с 80-х, а с 50-х годов не осмеливались говорить.

Очень показательным индикатором общественных настроений нередко бывает реклама. И вот только откроешь Интернет, как натыкаешься на предложение купить бюст Сталина. А некая строительная фирма обещает гражданам возвести в ещё лучшем виде «сталинскую высотку». Эталон! Капитализм под сталинской маркой!

За четверть века мы в официальных СМИ и в выступлениях представителей власти постоянно о СССР любого времени (кроме разве что времён Горбачёва) слышали иное. Большевики — «химически чистое зло», нет разницы между коммунистическим и фашистским режимом, 1930-е гг. — «эпоха Великого Разрушения», все 74 года «страдали за железным занавесом» и пр. Теперь подобные заявления делает лишь «непримиримая оппозиция». В «Новой газете» и сейчас пишут: «Страна отмотала сто лет лагерей»; «Сто лет лживого государства», где до 1991 г. продолжалась «мясорубка». Е. Ясин: «Жили же мы с 1989 по 1993 год так, как живут люди в развитых обществах. И цивилизованный мир воспринимал нас совсем иначе, чем в советскую пору или сегодня». Но представители власти так не говорят. Официальные оценки изменились по сравнению с 90-ми и даже с 2000-ми годами. Период с 1989 по 1993 год чаще порицают, а апелляции к «цивилизованному миру» уже не в моде.

Однако оценки пересмотрены далеко не во всём. К разным периодам нашей истории отношение представителей власти неодинаково, что проявилось в связи с юбилеем Великой Октябрьской социалистической революции. Власть замалчивала столетие, насколько это было возможно, но когда о нём заходила речь, оценки бывали однозначны. Вот две статьи в одном номере чётко отражающих это отношение «Аргументов и фактов». Опубликован рассказ о старейшем (93 года) ветеране спецслужб, который, в том числе, в годы войны «разоблачал вредителей на Московском металлургическом заводе». Отношение к нему как к герою, хотя в 90-е гг. такие люди рассматривались той же газетой как преступники. И тут же Радзинский облаивает революцию и Ленина: «Ленин наказан слабоумием», «революция уничтожила его мозг» и прочее. И даже эта газета пишет о двух сериалах, показанных перед 7

ноября на двух государственных каналах: «Сериалы демонстрируют нам ... не борцов за свободу, а военных преступников, которые жаждут власти (и ничего более)». Получается, что «военные преступники» основали государство, «вредите-

листы занимались только разрушением.

К тому, что было потом, относятся иначе, даже к массовым репрессиям 30-х гг., которые у нас и в советское время многие осуждали. Постоянно вспоминают, что в репрессиях



лей» которого надо было разоблачать. Но такова общая линия.

Если ещё недавно твердили о «возвращении в мировую цивилизацию» в 1991 году, то теперь внедряется иная концепция русской истории, согласно которой в России всё всегда было в целом хорошо, кроме революционных эпох Ленина и Горбачёва - Ельцина.

В некоторых отношениях здесь даже отходят от советских традиций больше, чем раньше, это видно в оценках февраля 1917 года. Ещё недавно преобладала восходящая к диссидентам точка зрения, согласно которой «хороший» Февраль был противопоставлен «Октябрьской катастрофе». Доказывали, что тогда Россия упустила шанс стать западной страной. Теперь же официальная журналистика принимает царское время и не видит разницы между февралём и октябрём. Два события объединены в одно, и говорят о единой российской революции как о национальном бедствии. Ради этого даже убран традиционный штамп, согласно которому в «катастрофе» 1917 г. виноваты лишь большевики (хотя они в итоге обвиняются больше всех). Наоборот, подчёркивается, что в феврале они никакой роли ещё не играли, а на том этапе всему виной была либеральная интеллигенция, сопоставляемая с нынешними «непримиримыми». А говоря о Гражданской войне, конечно, вспоминают про красный террор, но программу преобразований после революции не обсуждают: заявлено, что комму-

страдали многие из тех, кто делал революцию, что скорее одобряют. О разных советских эпохах говорят по-разному. И в этом году на Красной площади прошёл марш войск в память парада 1941 года, чтобы почтить ветеранов. В телерепортажах об этом имя Сталина называли, но ни слова о том, чему был посвящён тот парад; как будто сто лет назад в эти дни ничего не происходило. Традиции 1930-1970-х годов постоянно используются властью. День рождения Москвы уже давно празднуется по образцу 1947 года, фестиваль в Сочи скопирован с фестиваля 1957 года.

Но копируется форма, а не содержание. На фестиваль пригласили правых националистов из Израиля, в связи с чем часть арабских делегатов отказалась от участия; не включили в программу традиционное шествие участников, опасаясь несанкционированных лозунгов. Так постоянно. Официальная пропаганда умеет сочувственно говорить о советской повседневной жизни, привычках, традициях 50-80-х годов, обличать «нехорошие» 90-е и сообщать о «возврате к норме» теперь, но враждебно по отношению к революции и коммунистической идеологии.

По мнению журналиста А. Колесникова, хорошо знающего российского президента и не раз бравшего у него интервью, «Путин не любит Ленина, но любит Сталина» («Евроньюс», 7 ноября). В это можно поверить, и дело не только в личностях. На позиции власти

вливают два фактора. Во-первых, государственный строй буржуазной России окончательно установился, любую возможность революции власть воспринимает как угрозу себе. Во-вторых, пропаганда утверждает, что царская Россия была могучей и свободной державой, а организаторы революции хотели подчинить страну Западу. Отсюда оживление старых версий о «немецких деньгах» для большевиков, но и либералы образца 1917 г. оцениваются как «предатели». Зато Сталина так не могут рассматривать: он восстановил великую державу, покарал агентов Запада и выиграл мировую войну. В свете нынешнего кон-

зиденту, а президент у нас такой, какой соответствует укладу буржуазной экономики. Безусловно, есть граница, которую власть никогда не перейдёт: она никогда не выступит против «священности частной собственности».

Ещё одна сторона дела, которую мы часто не учитываем. Как ни относиться к Путину, он сумел стать политической фигурой мирового значения. Только какой? Сейчас в мире очевиден кризис буржуазной демократии и укрепляются позиции крайних сил, особенно правых. «Среди правых и ультраправых нарастает культ Владимира Путина» («Советская Россия», 22 августа). Лозунги расистов в США: «Россия — наш друг!»; «Россия — единственная держава, где у власти белые». Образовавшаяся вакансия всемирного лидера правых достаётся главе страны, которая почти столетие была символом левых взглядов и ценностей. Вот такая ирония истории!

И ещё проблема: место коммунистов в новой ситуации. Борьба с нынешней властью сложнее, чем с властью времён Ельцина: тогда КПРФ реально была единственной партией, отстаивавшей привычные для многих советские традиции, а теперь вроде бы власть опирается на них. Партия много лет получала голоса тех, кто хотел бы вернуть то, что было, и таких людей немало среди любых поколений.

Но для большинства электората советское время связано не с идеологией, а с социальными гарантиями, стабильным укладом жизни, развитием промышленности. Когда-то лишь коммунисты отстаивали всё это, а телевидение вешало о «возвращении в мировую цивилизацию» и призывало стать «молодыми волками». Это приносило партии голоса. Теперь часть лозунгов перехвачена властью. Пусть это только слова, но многие избиратели привыкают считать, что после «лихолетья» жизнь постепенно налаживается благодаря по-прежнему популярному в массах Путину. Возращение Крыма и конфликты с Западом усиливают такие настроения. И за чем в такой ситуации голосовать за коммунистов, не имеющих власти? А Путин и Собянин чем-то да помогут. Тем самым КПРФ выглядит лишней.

Конечно, программа партии содержит не только лозунги возврата. Но как это объяснить рядовому избирателю? Официальная пропаганда враждебна по отношению к революции и коммунистической идеологии, но умеет сочувственно говорить о советской повседневной жизни, привычках, традициях 50-80-х годов, обличать «нехорошие» 90-е и сообщать о «возврате к норме» теперь. А падение доходов населения, чудовищное различие уровня жизни богатых и бедных не то чтобы совсем не упоминаются, но где-то на заднем плане. Надо привыкнуть к тому, что пропаганда заходит на наше поле. Власть отбирает сторонников и избирателей у коммунистов, используя наше же оружие. Надо уметь с этим бороться.

Владимир Апатов